

Чтобы прощальный секс вышел действительно незабываемым, Линь Кэ с усердием заботливой бабушки подкладывал Ли Тяньци самые лакомые кусочки. В его воображении над головой мужчины уже вовсю всплывали спасительные плюсы: «Выносливость +50... +50... +50...». Ешь-ешь, дорогой, скоро тебе предстоит жаркая битва.

[Система: Забойщик откармливает кабанчика!]

«Заткнись, — мысленно огрызнулся Линь Кэ. — Не видишь, я из последних сил приближаю наш дембель? Еще немного, и мы наконец-то вернемся домой».

Вернувшись в номер, Линь Кэ сразу устремился в ванную. Ему не терпелось набрать душистую пену и предстать перед ясными очами благоверного во всем великолепии. Однако стоило ему открыть кран, как Ли Тяньци бесцеремонно выставил его за дверь.

— Эй, ты чего творишь? — возмутился Линь Кэ. — Мне нужно помыться! Я должен благоухать!

Ли Тяньци скептически окинул взглядом его заметно округлившийся после сытного ужина живот.

— Только что поели. Никакого душа.

— Это еще почему? — Линь Кэ не на шутку занервничал.

В прошлый раз они переспали сразу после того, как отгремела сцена с разоблачением. Если затянуть, нужный настрой улетучится, и весь терапевтический эффект сойдет на нет.

— Горячая вода сразу после еды вредит пищеварению. Живот разболится, — Ли Тяньци легко подхватил его на руки, перенес в гостиную и усадил на диван. — Сиди смирно. Ты только на ноги встал, не хватало еще новых болячек.

Линь Кэ изумленно уставился на него, широко распахнув глаза.

— Сначала ты запрещаешь мне крабов, теперь не пускаешь в ванную... С каких пор ты заделался адептом здорового образа жизни? Братец, тебе сколько лет вообще?

— Зови меня шурином, — Ли Тяньци невозмутимо расстегнул верхние пуговицы рубашки и переоделся в домашнее. — И я просто забочусь о тебе. Как-никак, теперь я твой жених.

«Так жених или шурин?» — Линь Кэ обреченно растекся по дивану.

Будь его воля, он бы переименовал этот роман в «Мой шурин — мой спонсор, ставший моим

мужем». Книга точно стала бы бестселлером.

Чтобы ускорить пищеварение, Линь Кэ стащил штаны и принялся лениво переваривать ужин. Но у Ли Тяньци, похоже, были другие планы. Он достал ноутбук, запустил видеоконференцию и безбожно застрял там на добрых два часа.

Видя, что деловая беседа и не думает близиться к финалу, Линь Кэ разозлился.

«Какого черта он не идет ко мне?» — напустился он на Систему.

[Система: А с какой стати ему бросать работу ради этого?]

«Я вообще-то уже без штанов! Разве намек не очевиден?»

Линь Кэ придирчиво осмотрел свои бедра.

«Может, мои ноги растеряли былую привлекательность?»

Для верности он решительно избавился и от нижнего белья.

«А так? Теперь-то каков эффект?»

[Система: Аппарат абонента временно выключен. Пожалуйста, перезвоните позже.]

Линь Кэ швырнул белье на пол и, вскинув голову, наткнулся на странный, потяжелевший взгляд Ли Тяньци.

— Что? — Линь Кэ демонстративно потянулся на диване, принимая как можно более соблазнительную позу. — Просто проветриваюсь. Работай-работай, не отвлекайся.

Ноутбук тут же с тихим щелчком закрылся. Линь Кэ мысленно потер руки в предвкушении. Наконец-то!

Однако Ли Тяньци почему-то направился к шкафу и достал оттуда шерстяной плед.

— Зачем тебе одеяло? — подозрительно прищурился Линь Кэ.

В его голове тут же зароились самые смелые фантазии. Может, он хочет связать мне руки и ноги? Заткнуть рот, чтобы я не мог издать ни звука? Конечно, кричать от удовольствия куда приятнее, но ладно — это их прощальный раз. Пусть мужчина развлекается как хочет, главное

— доставить ему максимум удовольствия.

Реальность оказалась куда прозаичнее. Ли Тяньци просто бережно набросил плед на его обнаженные ноги.

— Простудишься.

— Да что с тобой творится? — Линь Кэ всерьез заподозрил, что в тело его покровителя вселился кто-то другой. — Раньше ты не отличался такой нежностью.

— Нежностью? — Ли Тяньци опустил взгляд на его выглядывавшие из-под пледа изящные щиколотки и матово-белую кожу голеней. Присев на край дивана, он обхватил ладонью его ногу, медленно поглаживая ее пальцами. — Решил поиграть в соблазнение?

— А то ты не заметил? — фыркнул Линь Кэ.

Чтобы занять руки, он вытянул из коробки салфетку и принялся задумчиво вертеть и складывать ее.

— Зачем тебе это? — тихо спросил Ли Тяньци, вглядываясь в его лицо. — Ты ведь меня терпеть не можешь.

— А одно другому мешает? Разве нельзя одновременно и любить, и ненавидеть? — Линь Кэ перехватил его ладонь. — Если бы ты мне был безразличен, стал бы я соглашаться на свадьбу? А ты? Чувствуешь ли ты то же самое?

Когда Ли Тяньци попытался мягко высвободить руку, то обнаружил, что на его безымянном пальце красуется неказистое кольцо, искусно свернутое из бумажной салфетки.

— Так я тебе нравлюсь? — Линь Кэ подался вперед, заглядывая ему прямо в глаза.

Ли Тяньци замер, замороженно глядя на бумажное украшение. Он медленно сжал кулак, но так и не смог отвести взор от этого нелепого, кривого колечка.

— Ну же, скажи наконец, — Линь Кэ нетерпеливо потеревил его за рукав.

Видя, что тот упорно отмалчивается, он уже вознамерился перебраться к нему на колени, чтобы ускорить процесс признания, но Ли Тяньци внезапно поднялся с дивана, уходя от ответа под предлогом срочного звонка.

«Я же видел экран — никакого звонка не было, — мысленно проворчал Линь Кэ. — Просто

сбежал от разговора. Уши горят, а признаться духу не хватает. Типичный цундэрэ».

[Система: С чего ты вообще взял, что он в тебя влюблен?]

«Слепая ты железка, у него мочки ушей так полыхнули, что хоть прикуривай! Да и липовый звонок — чистой воды защитная реакция от смущения. Впрочем, плевать. Мои чувства тоже фальшивка от начала и до конца».

[Система: И слава богу. Я уж начала переживать, что ты всерьез привяжешься к нему и откажешься уходить.]

«Да я бы с радостью! Только как тут уйдешь, если его очки удовольствия застыли мертвым грузом?»

[Система: У меня для тебя отличные новости. Как только ты надел ему на палец это дурацкое бумажное кольцо, его очки удовольствия мгновенно взлетели до максимума. Протокол эвакуации запущен, мы покинем этот мир в течение трех дней.]

«Серьезно?! Потрясающе! Чего мы тогда ждем? Давай прямо сейчас!»

[Система: Не так быстро. Согласно сценарию, твой персонаж должен сыграть роль триггера для триумфа главного героя, а затем трагически погибнуть. Чтобы завершить перенос, тебе необходимо...]

— Погибнуть? — Линь Кэ ощутимо вздрогнул от нахлынувшего страха. — Но я же цел и невредим! Как мне умереть? Только не говори, что мне придется наложить на себя руки!

[Система: Самоубийства персонажей в этом секторе под строгим запретом. Не волнуйся, я подберу максимально естественный и логичный сценарий для твоей кончины. Может, побудешь здесь еще пару дней перед стартом?]

Линь Кэ заколебался, взвешивая на чаше весов заманчивый прощальный перепихон и немедленный побег. Безопасность и трусость, как обычно, взяли верх.

— Никаких «попозже»! Вдруг система даст сбой, и я застряну здесь навечно? — Линь Кэ бросил пугливый взгляд на силуэт Ли Тяньци, стоявшего к нему спиной на балконе. Поспешно натянув штаны, он скомандовал: — Уходим. Немедленно.

На самом деле Ли Тяньци никуда не звонил. Он просто стоял под ночным ветром, пытаясь унять бешено колотящееся сердце и привести мысли в порядок. Когда он наконец отодвинул стеклянную дверь и вернулся в комнату, Линь Кэ там уже не было. Лишь на подушке дивана белел аккуратный листок бумаги.

Ли Тяньци нахмурился. С нехорошим предчувствием он поднял записку. На ней торопливым почерком было выведено:

«Я все наврал. Ни капельки я тебя не люблю. Чао!»

Ли Тяньци сжал листок в кулаке, сминая его в плотный комок, и швырнул в урну. Он помрачнел от гнева. Набрав номер начальника охраны, он ледяным тоном приказал:

— Найти его. Землю носом ройте, но верните назад.

Поиски длились недолго. Люди Ли Тяньци обнаружили беглеца в декоративном пруду на территории отеля. К сожалению, уже бездыханным.

Записи с камер видеонаблюдения восстановили картину этой нелепой трагедии. Выскользнув из номера, Линь Кэ первым делом направился в ближайший ларек, где купил стакан молочного чая и порцию жареной курицы. С этим нехитрым уловом он устроился у воды, наслаждаясь вечерней прохладой. В какой-то момент кусок аппетитной птицы выскользнул из его пальцев и упал в пруд. Парень попытался дотянуться до него, потерял равновесие и кувыркнулся в темную воду.

Разумеется, Система сначала благополучно эвакуировала сознание Линь Кэ в безопасную зону и лишь затем перехватила управление его временно пустующим телом, чтобы инсценировать смерть. Если бы парень узнал, что именно Система сочла «максимально естественным и логичным сценарием», он бы точно устроил ей такой грандиозный скандал, от которого у бедного искусственного интеллекта перегорели бы все платы.

Ли Тяньци опустился на колени перед мокрым телом, вытянутым на траве. Линь Кэ казался все таким же прекрасным, только пугающая бледность лишила его лицо красок, сделав похожим на хрупкую фарфоровую куклу.

— Знал, что ты глупый... но чтобы настолько, — едва слышно прошептал Ли Тяньци.

Он бережно привлек к себе мокрое, леденящее тело, зарываясь пальцами в запутавшиеся влажные волосы. Бумажное кольцо на его собственном безымянном пальце размокло от озерной воды и намертво прилипло к коже, став почти неосязаемым.

— Ты ведь сбежал только потому, что я промолчал в ответ? Глупый... Как я мог тебя не любить?